

А. Э. ЖАВОРОНКОВ

Летописная книга о Тобольске

Среди старинных рукописей Тобольского музея¹ находится летописная книга о событиях в Тобольске с конца XVII в. до 1734 г. Внешне эта любопытная летопись представляет собой очень обветшалую тетрадь небольшого формата, с записями и акварельными рисунками. Тетрадь числится в музее под названием «Запись астрономических явлений разного времени» с иллюстрациями, сделанными от руки. Рукопись середины XVIII в. Заглавные листы отсутствуют, сохранились страницы с 26 по 148.² Имена летописцев и другие сведения об авторстве в книге отсутствуют.

Летописная книга о Тобольске состоит из кратких заметок и рисунков, касающихся разнообразных событий (небесные явления и связанные с ними перемены погоды, городские происшествия, пожары, успехи градостроительства и т. п.). При этом многие события и происшествия поставлены в прямую зависимость от астрономических явлений, объясняются вмешательством небесных сил: проносимая «змием» туча над Иртышом вызывает в городе пожар, гнев божий посылает на землю грозу и т. д. В объяснение тех или иных происшествий составитель летописи вносит указания на небесные знаки и знамения как на проявление божественных или сатанинских сил.

Приведем несколько характерных записей.

«В 7205 [1697] году сентября 10 дня в половине дня поднялся в Тобольске вихорь, сломило крест с колокольни соборной, и то явило архирея во иступление ума и последовала смерть его». Здесь же помещен рисунок, изображающий человека с разинутым ртом, из которого пышат клубы дыма. «В 1706 году июля 8 числа поднялось солнце и в нем сквозь великое воскурение дыма был виден человек часа два, потом мгла четыре дня воздушная и мгла в Тобольском уезде, и родилось скотуордие» (уродливый скот). Записи сопутствует соответствующий рисунок.

Наряду с рассказами о происшествиях в Тобольске и в его окрестностях приводятся известия понаслышке или в результате чтения «новости» о далеких странах и городах. Интересна в этом отношении следующая запись: «В Тевризе граде видели в воздухе псов образ на престоле сидел и в руке крест держал, а со креста полотенце висело. А полоненники шли было на Русь из Царьграда и на пути враны всю плоть их расклевали».

Местами последовательность в расположении хронологических дат нарушается воспоминаниями о событиях и происшествиях, совершавшихся

---

¹ См.: В. И. Малышев. Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 149—158. — Отрывки из этой летописной книги были опубликованы В. И. Малышевым в статье «К истории г. Тобольска XVIII века» (Тобольская правда, 1945, 16 сентября, № 141).

² Архив Тобольского музея, инв. № 11570.

задолго до 1696 г., т. е. до времени возникновения этой летописной книги.

Составители заметок о Тобольске обнаружили хорошее знакомство с древнерусскими летописями и хрониками как московскими, так и сибирскими. Об этом свидетельствуют приводимые в книге имена русских князей и царей, ссылки на некоторые факты из прошлого Тобольска. Сообщаемые составителями известия о жизни царей и князей интересны для них опять-таки в связи с небесными явлениями. Так, в рассказе о смерти царя Ивана Васильевича его кончина поставлена в зависимость от небесного знамения: «На Москве лето 7092 [1584] явился на небеси крест в солнце и звезда с хвостом. Ближнии возвестили царю Ивану Васильевичу; царь же только сказал: „Се знамение смерть моя“, как помалу в недуг впал и той же зимой марта 18 дня преставился, бо о сем хроник свидетельствует».

В записях о небесных явлениях прошлого автор пользуется не только летописными источниками, но и разными воспоминаниями, в частности и своими собственными. Скорее всего личными воспоминаниями навеяна заметка о небывалом дожде и граде в Тобольске в царствование Алексея Михайловича: «Град был по 4 фунта, много людей погибло, палаты малые поломало».

Хотя составителям книги о Тобольске свойственны религиозно-астрологические воззрения, все же в описании астрономических явлений и особенно в списании города и отдельных сторон местного быта заметно стремление к достоверности.

Необычайно ярка и красочна картина падения метеорита над Иртышом: «Лета 1701 июня в 8 день в 7 часу дни с западу сходила огромная туча. И на берегу Иртыша видели многие люди и рыбные прасолы летел длинный и огромный змей, весь черн, яко брявно и без крыл взвиваясь. И на пролете над городом на них грянул великий гром с молнию, якобы посредственен звук. И отшибло ему перво голову, а потом пополам с хоботом. И пал за рекою ниже города, а голова пала на конец яру, а средину снесло на Кугическое озеро, пронесло с бурей с ветром».

Не менее ярко изображено солнечное затмение: «1708 году сентября 3 числа гибель солнечная была. В 1 часу дни на полудни появилось сверху [солнце] что серп светлый, а то все темно. И потом обращалась та светлость кругом к западу и подиспод (т. е. на юг, — А. Ж.) и к востоку. И стояла часа два с половиной и больше. Днем же было сумрачно». Интересно, что затмение солнца в данном случае не выступает знамением по отношению к какому-либо происшествию: оно заинтересовало летописца само по себе.

Затмениям солнца, луны, падению метеоритов посвящено много заметок. Но большей частью они чрезвычайно лаконичны и стандартны: «В Тобольске граде лета 7191 [1683] месяца декабря 17 день в первом часу дня была солнечная гибель до третьего часа в первой четверти»; «Лунное бытие в 7206 [1698] году февраля во втором часу ночи стояла луна во знамение 2 и потухла».

Заметки об астрономических явлениях неизменно сопровождаются рисунками. Нередко эти рисунки предшествуют записям, поясняются ими. Над одной короткой заметкой о затмении луны виден рисунок, показывающий луну наподобие человеческого лица. Под ним подпись: «1714 году декабря в полноте луны гибель была, с края почернела». Некоторые небесные явления выступают и в качестве примет действительных изменений в природе. К примеру, одна из житейских примет передана в такой записи: «В 7184 году ноября 23 было знамение в луне с вечера с третьего часа в столпе, а с шестого до девятого в круге стояло, а ветер великий в полдень. И всегда, когда луна с кругом, то и смятение, буря, снег и дождь бывает».

Стремление летописца к достоверности обнаруживается и в точном обозначении городских улиц, церквей, соборов, построек, в приведении действительных имен знакомых автору лиц: «Тобольский кремль», «Сергиева церковь», «На берегу Иртыша», «Князя Михаил Яковлевич и Петр Михайлович Черкасских» и мн. др. Достоверное знание достопримечательностей города Тобольска проявляется в метких характеристиках, вроде «медные врата железными запорами запираема, едва тридесятие мужей сотверзаема».

Впечатление достоверности многих картин, созданных летописцем, неизменно поддерживается искусно сделанными акварельными рисунками. Рассказывается ли о соборной церкви — тут же следует убедительный рисунок, говорится ли о Тобольских воротах — на рисунке дается изображение тяжелых, массивных ворот. И так всегда на протяжении всей книги автор верен избранному методу летописца-художника.

Несмотря на отсутствие определенных данных об авторе этой летописи, об обстоятельствах ее возникновения, вопрос этот неизбежно требует своей постановки. Ответ на него можно дать пока лишь предположительно.

Кто-то из хорошо подготовленных летописцев и художников Тобольска с 1696 г. по распоряжению тобольского воеводы А. Ф. Нарышкина начал вести запись астрономических явлений и происшествий в Тобольске. На причастность А. Ф. Нарышкина есть прямое указание в рукописи на 118-й странице: «Лета 7204 [1696] ноября прибытие ближнего стольника Андрея Федоровича Нарышкина, писано по его повелению».

Андрей Федорович Нарышкин занимал пост тобольского воеводы в 1695—1697 гг., а до этого воеводствовал в Верхотурье (1692—1694 гг.). Проводя политику Петра I, Нарышкин стимулировал проведение ряда культурно-просветительских мероприятий в Сибири. С пребыванием Нарышкина в Тобольске совпало развертывание большой работы выдающегося русского летописца и градостроителя Семена Ремезова по составлению сибирских карт и летописей. Именно с 1696 г., т. е. с момента приезда Нарышкина в Тобольск, развернулась кипучая разносторонняя деятельность С. Ремезова, началось осуществление его грандиозных замыслов. С. Ремезов со своими сыновьями Леонтием, Семеном и Иваном в короткий срок обрабатывает накопленные историко-географические материалы о Сибири и составляет уникальное творение — «чертежи» (карты) Сибири. Параллельно этому правительственному заданию (чертежи готовились по распоряжению Петра I) с 1696 по 1701 г. усиленно работал и над Краткой Сибирской (Кунгурской) летописью, доведенной, как известно, до 1649 г. Семен Ремезов получил широкий доступ к правительственным и церковным книгохранилищам и архивам Москвы, Урала, Сибири. В разъездах по Уралу и Сибири Ремезовы собрали богатейшие материалы для своих летописно-исторических, географических и архитектурных трудов. Наряду с этими и накопленными ранее материалами о Сибири С. Ремезов и его сыновья черпали массу сведений из окружающей их действительности, из своих собственных наблюдений, из рассказов и воспоминаний современников.

Нам кажется вполне вероятным возникновение Тобольской летописной книги в окружении Ремезовых. Нет сомнения в том, что эта летопись, возникшая по непосредственному распоряжению петровского воеводы Нарышкина в 1696 г., т. е. в год развертывания кипучей работы Ремезовых, своей манерой близкая школе Ремезова, стояла в связи с его просветительской деятельностью. Если не им самим, то кем-то из его учеников или даже сыновей велась эта любопытная книга. Возможно, она предназначалась для использования в заключительной части Краткой Кунгурской летописи, доведенной до 1649 г. Семен Ремезов прожил приблизительно до 1716 г.

(точных данных о его смерти нет). Все наиболее значительные труды его связаны с Сибирью и ее главным городом Тобольском. Одной из его поздних работ была тоже книга о Тобольске — «Переписная Тобольская книга» 1710 г.

Своей высокой точностью и достоверностью описания топографии первопрестольного сибирского города Летописная книга о Тобольске очень близка к чертежам города, составленным Ремезовым. На ремезовском «чертеже града Тобольска»³ отчетливо видны обе части города: нагорная и подгорная. Чертежи-рисунки Спасской башни с часами, Кремля, Приказной палаты, Боярского двора, Гостиного двора, Воеводского и Дьячего дворов, купеческих домов и амбаров, пешеходной лестницы в нижнюю часть города, изображения Рыбного торговища и многих сооружений воссоздают облик тогдашнего Тобольска с его продольными и поперечными улицами, названными по фамилиям служилых людей (есть тут и улица Ремезова), по топографическим признакам (Береговая, Еровая, Валовая), по названиям церквей (Софийская, Троицкая, Знаменская).

Аналогичные, правда меньшего размера, рисунки-чертежики встречаются и в Летописной книге о Тобольске. Вид на Тобольский кремль, Митрополичьи палаты, Соборную церковь, купеческие амбары, улицы Береговую, Мостовую, Ямскую слободу, городские ворота — все это, запечатленное на чертежах Ремезова, оживает перед нами и при чтении Летописной книги о Тобольске и при рассмотрении помещенных в ней рисунков.

Летописная книга о Тобольске и ремезовский план «града Тобольска» в характеристике одних и тех же предметов и видов города совпадают, выступая тем самым по отношению друг к другу правдивыми свидетелями, взаимно дополняющими и уточняющими весьма ценные показания об этом крупнейшем сибирском городе. Благодаря Тобольской летописи и плану Ремезова мы имеем возможность живо представить себе реальную панораму самого крупного, самого богатого и самого отстроенного города Сибири начала XVIII в. Позднее, в результате многочисленных пожаров, перedelок зданий, новых пристроек, город Тобольск значительно изменил свой прежний вид. Это обстоятельство значительно повышает историческую ценность Летописной книги о Тобольске.

Помимо высказанных соображений об оформлении Тобольской летописной книги в окружении Ремезовых ее близость к их летописно-художественной школе и к правительственным кругам видна в ее общей идейной направленности, в осуждении царских недоброхотов, казнокрадов. Тобольский просвещенный боярин С. Ремезов горячо отозвался на призывы Петра I к изучению прошлого и настоящего Сибири и поддерживал начинания царского правительства.

Тобольская летописная книга местами явно отражает позицию защиты материальных интересов правительства. Приведем один отрывок: «В 1710 году ноября 21 день ночью на берегу Иртыша реки горели анбары Петра Мелешина с государевым хлебом краденым из казны, а в небе стояла ксмета пока не сгорели анбары, она явила ярость гнева божьего». Здесь выражено явное сочувствие правительству и удовлетворение гневом божьим, постигшим казнокрада.

Достоверность многих историко-географических деталей, обилие подробностей в рассказах об астрономических и метеорологических явлениях, зарисовки реального быта, сжатый и выразительный летописно-повество-

³ С. Ремезов. Чертеж града Тобольска. Рукопись. Хранится в Архиве Тобольского музея.

вательный стиль, сочный и меткий язык, высокое мастерство технического оформления — все это обеспечивает Летописной книге о Тобольске определенное историко-культурное значение. Книга в целом расширяет наше представление о Сибири и о летописно-исторической литературе XVII—XVIII вв. и отчасти дополняет собой известные летописи о Сибири — «Краткую летопись Кунгурскую» С. Ремезова, «Сибирскую летопись» Ильи Черепанова. К тому же, неизвестная рукопись о Тобольске явилась, видимо, одним из источников для составления «Сибирской летописи» тоболяка И. Черепанова.

Рукописная книга о Тобольске конца XVII—начала XVIII в. заслуживает полной научной публикации, тщательного и всестороннего исследования историков, литературоведов, лингвистов, астрономов. Цель же нашего сообщения — привлечь их внимание к этому ценному памятнику русской письменности.
